

**ИНТЕРРОГАТИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ
ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Преступление и наказание)**

Калхназарова Гулшад Мухамедалиевна

Магистрант 2 курса по направлению

«Литературоведение: русская литература»

Каракалпакского государственного университета им. Бердаха

Аннотация. В статье осуществляется комплексный анализ интеррогативных высказываний как средства репрезентации внутреннего мира героя в романе *Преступление и наказание*. Методологическую основу исследования составляют положения теории художественного дискурса, концепции внутренней речи и идеи диалогизма. Выявляются структурносемантические и функциональные особенности вопросительных конструкций, их роль в моделировании сознания персонажа и репрезентации нравственного конфликта. Доказывается, что интеррогативные высказывания выступают одним из ключевых механизмов психологизации повествования.

Ключевые слова: *интеррогативное высказывание, художественный дискурс, внутренняя речь, психологизм, диалогизм, Фёдор Михайлович Достоевский.*

Текст тезиса

Современное литературоведение уделяет особое внимание исследованию языковых средств, обеспечивающих репрезентацию внутреннего мира персонажа. В этом контексте особую значимость приобретает анализ интеррогативных высказываний как элементов художественного дискурса, способных отражать динамику сознания героя.

Теоретической основой данного исследования выступают положения о диалогической природе художественного текста, разработанные Михаил Михайлович Бахтин, а также концепции внутренней речи и психологизма, представленные в трудах отечественных филологов. Согласно данным подходам, художественный текст рассматривается как пространство взаимодействия различных голосов и сознаний, в котором языковые формы выполняют не только коммуникативную, но и когнитивно-репрезентативную функцию.

В романе *Преступление и наказание* интеррогативные высказывания функционируют как специфический тип дискурсивных единиц, обеспечивающих доступ к внутренней речи персонажа. В отличие от стандартной вопросительной конструкции, ориентированной на получение информации, интеррогативы в

художественном тексте нередко утрачивают свою первичную прагматическую установку и трансформируются в форму рефлексии.

Анализ текстового материала показывает, что интеррогативные высказывания в речи Родиона Раскольникова обладают рядом устойчивых характеристик. Во-первых, они носят преимущественно риторический характер, что свидетельствует о смещении их функции из области коммуникации в сферу саморефлексии. Во-вторых, они характеризуются высокой степенью экспрессивности, что позволяет передать эмоциональную напряжённость и внутреннюю нестабильность героя. В-третьих, их частотность возрастает в ключевые моменты повествования, связанные с обострением внутреннего конфликта.

С функциональной точки зрения интеррогативные высказывания выполняют несколько взаимосвязанных задач. Прежде всего, они служат средством вербализации мыслительного процесса героя. Через систему вопросов Фёдор Михайлович Достоевский моделирует когнитивную деятельность персонажа, демонстрируя нелинейность и противоречивость его мышления. Вопросительная форма фиксирует моменты сомнения, колебания и пересмотра ранее принятых решений.

Кроме того, интеррогативные конструкции выполняют функцию репрезентации нравственного конфликта. Вопросы, адресованные самим героем себе, отражают столкновение различных ценностных установок: рационалистической теории «сильной личности» и этических норм, основанных на гуманистических принципах. Таким образом, интеррогативное высказывание становится формой актуализации внутреннего диалога, в котором взаимодействуют различные уровни сознания персонажа.

Особое значение имеет связь интеррогативных высказываний с категорией диалогизма. Внутренние вопросы Раскольникова могут интерпретироваться как проявление полифонической структуры текста, где голос героя вступает в скрытый диалог с авторской позицией, а также с «воображаемым» собеседником. Это позволяет говорить о том, что интеррогативные конструкции выполняют роль медиатора между различными дискурсивными уровнями произведения.

Необходимо также отметить структурообразующую функцию интеррогативных высказываний. Они организуют внутреннюю речь героя, задают ритм повествования и способствуют формированию композиционной целостности текста. Повторяемость вопросительных форм создает эффект нарастающего психологического напряжения, что усиливает воздействие на читателя.

Анализ показывает, что интеррогативные высказывания тесно связаны с процессом эволюции персонажа. На ранних этапах повествования они отражают состояние неопределённости и попытки рационального обоснования преступления,

тогда как в дальнейшем начинают фиксировать осознание вины и стремление к нравственному очищению. Таким образом, динамика использования вопросительных конструкций коррелирует с внутренней трансформацией героя.

В свете вышеизложенного можно утверждать, что интеррогативные высказывания в романе Преступление и наказание являются важным элементом художественного механизма психологизации. Они обеспечивают репрезентацию глубинных слоёв сознания персонажа, способствуют раскрытию его внутреннего конфликта и выполняют функцию структурирования текста.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что интеррогативные высказывания в романе Преступление и наказание обладают высокой функциональной значимостью и выступают одним из ключевых средств раскрытия внутреннего мира героя. Их использование обусловлено спецификой художественного метода Фёдор Михайлович Достоевский и направлено на реализацию принципа психологической глубины и диалогичности текста.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с сопоставительным анализом интеррогативных конструкций в произведениях других авторов и изучением их роли в различных типах художественного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Фёдор Михайлович. Преступление и наказание. — М.: Эксмо, 2020.
2. Бахтин Михаил Михайлович. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1972.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. — М.: Наука, 1971.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.